

**ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЦИДИВ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Реферат: в статье обосновывается необходимость типологизации пенитенциарных систем на основе результативности их функционирования. В целях поиска критериев результативности функционирования пенитенциарной системы предлагается ее содержание раскрывать через комплекс таких взаимосвязанных элементов, как пенитенциарная доктрина и мировоззрение, учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, законодательство, особенности правоприменительной практики, исправительные средства и методы.

Методологически обосновывается существование в Европе групп государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. Системный подход к исследованию европейской пенологии позволил автору предложить критерии классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем.

Оценка эффективности пенитенциарной системы связана с проблемой исправления осужденных, которая не поддается измерению количественно-статистическими методами. На факт исправления влияет огромное количество показателей. В силу этого в качестве критерия сравнительной эффективности пенитенциарных систем недопустимо использовать уровень постпенитенциарного рецидива.

Ключевые слова: исправительное учреждение, наказание, освобожденный, осужденный, лишение свободы, повторное преступление, регистрация, результативность, судимость, уголовная политика.

В настоящее время возникла потребность научно обоснованной типологизации пенитенциарных систем, анализа их эффективности и дальнейшего сопоставления закономерностей развития отечественной и, например, европейских пенитенциарных систем. Сделать это возможно только тогда, когда будет достигнуто единообразное понимание категории «пенитенциарная система» и критериев ее эффективности. При этом недопустимо сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всем массивом европейской, которая обладает существенным разнообразием и известной рафинированностью, наличием соответствующих «очагов» своего проявления, охватывающих определенные группы государств с их типичными чертами пенитенциарной практики.

В целях поиска критериев результативности функционирования пенитенциарной системы необходимо сформулировать ее определение: это комплекс взаимосвязанных элементов, действующих на теоретическом, нормативном и эмпирическом уровнях правового регулирования общественных отношений, возникающих главным образом в связи с исполнением уголовных наказаний и объединяющих: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающие правовую культуру

общества и правовую политику государства или даже отдельного региона; 2) учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 3) соответствующее законодательство (источники права), включающее в себя документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т. п.); 4) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач. Отмеченная характеристика пенитенциарной системы отражает так называемый широкий смысл рассматриваемой категории и, безусловно, не сводится лишь к структуре соответствующих исправительных учреждений.

Анализ проблем европейской пенологии возможен с позиций сравнительного правоведения, что позволяет говорить о существовании наряду с правовой картой Европы ее пенитенциарной карты, отражающей теоретические и практические подходы к вопросам исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, в отдельных странах и регионах. Более того, это утверждение отражает научную логику и последовательность выделения в правовой теории криминального цикла соответствующих систем – уголовно-правовых и криминологических систем современно-

го мира. Учение о данных системах будет неполным без теории пенитенциарных систем.

В целях типологизации пенитенциарных систем следует использовать соответствующие методы науки сравнительного правоведения: исторический – для изучения пенитенциарной доктрины, отражающей правовую культуру и правовую политику государства или отдельного региона; функциональный – для оценки особенностей организации деятельности пенитенциарных учреждений и органов; структурный – для изучения соответствующего законодательства (источников права); контекстно-правовой – для исследования особенностей правоприменительной практики.

Принцип подобных группировок задан логикой социального назначения каждой пенитенциарной системы. Выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям, в том числе с точки зрения их эффективности, позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной пенитенциарной политики, но и социальные представления о целесообразности именно такой организации сферы исполнения уголовных наказаний. При этом методологической основой презюмируемых группировок пенитенциарных систем выступает их оценка с системных позиций, поскольку внесистемный подход к сравнительному исследованию в науке уголовно-исполнительного права не только противоречит отмеченным выше методам сравнительного правоведения, но и способен привести к появлению мертворожденных идей и безуспешных попыток их юридической трансплантации. Следовательно, необходимо иметь адекватные представления о правовой карте мира, определять сущность современного уголовно-исполнительного права в условиях российской действительности и перипетиях мирового развития. Сделать такую задачу достижимой способна типологизация именно европейских пенитенциарных систем, что объясняется приматом западной доктрины прав человека в отечественной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности. Данные воззрения отличаются от общеевропейских, но не являются национальными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно.

Типологизация на основе функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элемен-

тов, определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества, позволяет выделить следующие типы европейских пенитенциарных систем: 1) скандинавскую (северо-европейскую); 2) англо-ирландскую; 3) голландскую; 4) германскую; 5) французскую; 6) иберийскую; 7) южно-европейскую; 8) восточно-европейскую; 9) прибалтийскую; 10) славянскую.

Результативность функционирования пенитенциарной системы конкретного европейского государства либо отмеченного типа пенитенциарной системы может быть показана посредством использования такого критерия, как эффективность функционирования пенитенциарной системы. Данное основание типологизации, очевидно, позволило бы продемонстрировать социальную результативность функционирования пенитенциарной системы конкретного государства либо типа пенитенциарной системы. Более того, именно о повышении эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития говорится в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. При этом реализация указанных европейских стандартов отражает практическую сторону функционирования исправительных учреждений. Ведь конечная цель состоит не в декларировании данных стандартов, а в их практической результативности. Следовательно, для того чтобы понять, достигнута ли данная цель или как близко к предвосхищаемому результату подошло развитие отечественной уголовно-исполнительной системы, требуется детально разобрать содержание категории «эффективность работы учреждений и органов, исполняющих наказания» (эффективность пенитенциарной системы).

Понятие «эффективность» при определении эффективности пенитенциарной системы имеет существенные отличия от этого понятия в обычном значении, поскольку цели пенитенциарной системы не могут быть определены абсолютно точно, что возможно преимущественно в экономическом измерении. Функционирование пенитенциарной системы относится к публичной сфере государственной деятельности, цели в которой не так легко определить и экономически просчитать, как цели в частноправовых отношениях. Сложность понимания данной категории проявляется уже на этапе выделения видов эффективности. Так, на основе такого критерия, как степень эффективности пенитенциарной системы, с определенной долей условности можно выделять типы пенитенциар-

ной системы: 1) высокоэффективный; 2) среднеэффективный; 3) допустимый; 4) кризисный. С учетом особенностей уголовной политики и социально-экономических потребностей общества, которые заложены в пенитенциарную доктрину, допустимо выделять: 1) перманентный тип пенитенциарной системы – с постоянным уровнем достаточной эффективности работы исправительных учреждений; 2) спорадический тип пенитенциарной системы – с проявлениями приемлемой для государства и общества результативности функционирования исправительных учреждений в определенные исторические периоды; 3) конъюнктурный тип пенитенциарной системы – с оценкой эффективности исходя из текущих задач и конкретной модели уголовной политики.

Одним из наиболее распространенных подходов к оценке эффективности пенитенциарной системы выступает анализ так называемого постпенитенциарного рецидива, то есть количественно-качественных показателей совершаемых вновь преступлений лицами, освобожденными из исправительных учреждений. Так, В. В. Городнянская не без основания отмечает, что «именно уровень постпенитенциарного рецидива преступлений является основным критерием для определения эффективности деятельности системы исправительных учреждений... совершение нового преступления свидетельствует о пренебрежении освобожденным выраженной ранее со стороны общества и государства оценкой, оценкой результативности деятельности пенитенциарного учреждения, в котором данное лицо отбывало наказание» [1, с. 7, 20]. Вместе с этим возможность использования данного показателя для оценки эффективности функционирования пенитенциарных учреждений допустима только в рамках одного государства но значительно осложняется при оценке эффективности европейских пенитенциарных систем. Это обусловлено разнообразием понимания рецидива преступлений и такой его разновидностью, как постпенитенциарный.

Более того, в некоторых европейских странах отсутствует законодательная и уголовно-статистическая категория «рецидив» преступления и (или) судимость (в частности, в Германии, Польше, Франции), в границах которой как правило, и определяется рецидив преступления. В отдельных государствах рецидив образует совершение только однородного преступления (например, в п. 8 ст. 23 УК Испании указывается: «Рецидив имеет место, когда до совершения преступления виновный был осужден уже за преступление такого же характера, предусмотренное тем же разделом данного Уголовного кодекса»).

При этом наиболее референтным с точки зрения влияния отбытого наказания на поведение освобожденного выступает трехлетний срок судимости, в

течение которого вновь совершается до 80 % всех рецидивных преступлений [5, с. 36]. Однако определить количество совершаемых в европейских странах преступлений в течение трехлетнего срока после отбытия тюремного заключения не представляется возможным. Специалистами справедливо указывается, что «рецидивное преступление, совершенное хотя и в пределах судимости, но за пределами трехлетнего срока, едва ли можно отнести к неэффективности уголовно-исполнительной системы и трудностям последующей ресоциализации... на первый план выступают личностные характеристики виновного» [1, с. 26].

С оценкой эффективности пенитенциарной системы тесно связана проблема исправления осужденных, которая, по сути, не поддается измерению количественно-статистическими методами. Как справедливо отмечает В. И. Зубкова «исправление как цель уголовного наказания непознаваема, поскольку... отсутствуют критерии оценки наступления желаемого результата» [2, с. 123]. В свою очередь, М. М. Лапунин правильно указывает, что «отсутствие изменений в морально-нравственном облике осужденного – не повод «упрекать» назначенное ему наказание в низкой эффективности» [4, с. 214]. Безусловно, на факт исправления влияет огромное количество показателей: начиная от совершенного вновь общественно опасного деяния и его однородности с ранее совершенным до личностно-мотивационных изменений, сопряженных с формированием социально полезных качеств личности. Более того, на постпенитенциарное поведение лица значительное влияние оказывает степень «испорченности» личности преступника до осуждения и оценка данной степени со стороны судебных органов в практике различных государств.

Следует учитывать и различное понимание категории «преступление», содержание которого подлежит весьма широкой интерпретации в уголовном законодательстве зарубежных стран, а также особенности практики их регистрации в уголовной статистике, что приводит к несопоставимости показателей зарегистрированной преступности в разных государствах. Как отмечают В. Е. Квашиш и Н. В. Генрих, на «уровень регистрации преступлений влияет множество разнообразных факторов экономического и социально-психологического плана (так, в странах, экономически более благополучных, с более высоким доходом на душу населения уровень зарегистрированной преступности, как правило, значительно выше). Число зарегистрированных преступлений отражает не только специфику криминализации деяний в той или иной стране, но и полноту учета всех событий и активности граждан по сотруди-

честву с полицией. Иначе говоря, более высокий уровень зарегистрированной преступности может, скорее, отражать большую степень доверия полиции (следовательно, более частое обращение к ней), но не криминальную ситуацию, как такую... высокие или, наоборот, низкие статистические показатели зарегистрированной преступности – при кажущейся банальности этого положения – не могут быть надежными индикаторами оценки эффективности работы полиции и системы уголовной юстиции в целом» [3, с. 23–24]. Данные особенности распространяются и на регистрацию повторных преступлений, совершаемых после отбытия наказания в местах изоляции от общества.

Отметим также, что качество исследования постпенитенциарной преступности зависит от системы мониторинга соответствующих явлений, который и в нашей стране находится в стадии разработки. Так, В. И. Селиверстов отмечает: «Система мониторинга рецидива преступлений после отбытия лишения свободы так и не введена в России» [6, с. 165]. Необходимо также учитывать, что на рецидивную преступность существенное влияние оказывают социально-экономические условия в обществе, качество работы институтов социальной

реабилитации лиц, освободившихся из мест изоляции от общества, и ряд других внешних факторов, связанных с результатами исправительного воздействия на осужденного и обладающих значительным автономным потенциалом влияния на указанных лиц. Особую роль занимает характер миграционных процессов, имеющих особенности своего проявления в отдельных частях Европы и, безусловно, влияющих на качественные показатели преступности в отдельных странах и специфику обращения с осужденными-мигрантами в исправительных учреждениях.

С учетом изложенных рассуждений можно резюмировать недопустимость использования уровня постпенитенциарного рецидива в качестве единственного критерия сравнительной эффективности пенитенциарных систем. Результаты использования данного критерия следует оценивать со значительной поправкой на особенности уголовно-правовой регламентации категории «рецидив преступления» в законодательстве конкретного государства, специфику контингента исправительных учреждений, социальные условия и криминологическую ситуацию в стране.

Список литературы

1. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив / под науч. ред. В. А. Уткина. М., 2012. 168 с.
2. Зубкова В. И. Исправление осужденных: реалии и ожидание перемен // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. М., 2014. С. 119–125.
3. Квашиш В. Е., Генрих Н. В. Преступность в России и зарубежных странах: методологические аспекты сравнительного анализа // Пролог: журнал о праве. 2013. № 4. С. 23–31.
4. Лапунин М. М. Исправление преступника как один из критериев эффективности наказания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 210–222.
5. Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009. 160 с.
6. Селиверстов В. И. Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. М., 2014. С. 159–167.

PAVEL VLADIMIROVICH TEPLJASHIN,

phd in law, associate professor,
chief of the department, organizational and scientific and publishing department
(Siberian legal institute of FSKN of Russia),
e-mail: pavlushat@mail.ru

POST-PENITENTIARY RECURRENCE AS CRITERION OF THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE EUROPEAN PENAL SYSTEMS (CRITICAL ANALYSIS)

Annotation: need of a typologization of penal systems on the basis of productivity of their functioning lo-

cates in article. For search of criteria of productivity of functioning of penal system it is offered to open its contents through a complex of such interconnected elements, as the penitentiary doctrine and outlook, establishments and bodies executing the punishments connected with isolation condemned from society, the legislation, features of law-enforcement practice, corrective means and methods.

Methodologically existence locates in Europe of groups of the states with their typical lines of penitentiary practice. System approach to research of the European penology allowed the author to offer criteria of classification and a tipologization of the European penal systems.

The assessment of efficiency of penal system is connected with a problem of correction condemned which doesn't give in to measurement by quantitative and statistical methods. The fact of correction is influenced by a huge number of indicators. Owing to this fact as criterion of comparative efficiency of penal systems is inadmissible to use the level of post-penitentiary recurrence.

Key words: correctional facility, punishment, the released, the condemned, imprisonment, repeated crime, registration, productivity, criminal record, criminal policy.

References

1. Gorodnjanskaja V. V. Postpenitenciarnyj recidiv [Post-penitentiary relapse]. Moscow, 2012. 168 p.
2. Zubkova V. I. Ispravlenie osuzhdennyh: realii i ozhidanie pereme [Correction of convicts: reality and expectation of change]. Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Collection of materials of the round table dedicated to the memory of Oleg Vadimovich Filimonov «Penitentiary policies, legislation and law: current state and prospects of development»]. Moscow, 2014, pp. 119–125.
3. Kvashis V. E., Genrih N. V. Prestupnost' v Rossii i zarubezhnyh stranah: metodologicheskie aspekty sravnitel'nogo analiza [Crime in Russia and foreign countries: methodological aspects of comparative analysis]. Prolog: zhurnal o prave – Prologue: Journal about law, 2013, no. 4, pp. 23–31.
4. Lapunin M. M. Ispravlenie prestupnika kak odin iz kriteriev jeffektivnosti nakazaniya [Correction of the offender as one of the efficiency criterion of punishment]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library criminologist. scientific Journal, 2014, no. 1, pp. 210–222.
5. Ol'hovik N. V., Prozumentov L. M. Recidivnaja prestupnost' osuzhdennyh i ejo preduprezhdenie [Recidivism crime and its prevention]. Tomsk, 2009. 160 p.
6. Seliverstov V. I. koncepcija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy dolzhna byt' izmenena [The concept of development of the penal system should be changed]. Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Collection of materials of the round table dedicated to the memory of Oleg Vadimovich Filimonov «Penitentiary policies, legislation and law: current state and prospects of development»]. Moscow, 2014, pp. 159–167.